

Мастер первой женской фазы

Сонг Сюань подошел заново, с большим пакетом инструментов, не вытирая пота, он с тревогой сказал Ян Цзымэй: "Сяо Мэй, я сейчас разобью зеркало, ты подумал об этом?".

Ян Цзымэй кивнул: "Мне тоже любопытно, костяное ли это зеркало или нет, но господин Сонг, вы должны быть осторожны, чтобы не разбить зеркало".

"Ну, я буду осторожен".

Сун Сюань вытащил свои инструменты и начал тщательно разбирать зеркало.

Ян Цзымэй и Лань Яйя смотрели с забитым дыханием сбоку, помогая немного по его указаниям, или нет.

После примерно двух часов бесед, медная поверхность, которая первоначально покрывала заднюю часть зеркала, была полностью раскрыта Сонг Сюань.

Однако вместо того, чтобы сразу же раскрыть поверхность зеркала, был виден тонкий слой воска, покрывающего его, как будто пытаясь скрыть какую-то тайну.

Сонг Сюань сделал глубокий вдох и собирался продолжить удаление слоя восковой поверхности, когда его остановил Ян Цзымэй: "Господин Сонг, не двигайтесь пока!".

"Почему?" Сонг Сюань остановил движение в руке и посмотрел на нее в замешательстве: "Теперь остался только один слой восковой поверхности, его легко удалить".

"Я боялся".

Ян Цзымэй держал зеркало чуть дальше: "Подумайте об этом, на случай, если это то, что называется, костное сияющее зеркало, которое может осветить скелетные вены человека или что-то в этом роде, не будет ли оно равнозначно рентгеновскому снимку? Это может навредить человеческому телу".

Сонг Сюань был ошеломлен, когда он слушал, и рука, держащая инструмент, слегка дрожала.

То, что сказал Ян Цзымэй, не было неразумным.

Он только что потратил более двух часов на разборку зеркала, так что, что если это действительно было похоже на то, что сказал Ян Цзымэй, что будет какая-нибудь вредная радиация, что это должно быть?

Ян Цзымэй только что увидел его беспокойство и почувствовал вину за отсутствие внимания.

"Мистер Сонг, оставьте пока эту восковую поверхность в покое, позвольте мне забрать ваш пульс."

Сун Сюань посмотрел на нее, кивнул и протянул руку, положив ее на столешницу.

У Сонг Сюань была пара рук, как у художника, длинная, стройная, костлявая и слегка бледная.

Ян Цзымэй положила пальцы на его запястье

Его пульс звучал немного по-другому, и, таким образом, также открыл ее небесные глаза,

чтобы увидеть его будущее.

Увидев фрагмент, она испугалась.

В этом расплывчатом будущем фрагменте она увидела, что черные и густые волосы Сон Сюаня превратились в истонченную лысую голову, а на его красивом лице появились неприглядные белые пятна.

Ее сердце утонуло, и она посмотрела на Сон Сюань с определенным стыдом, сожалением и нелегкой жалостью.

Увидев этот взгляд в ее глазах, лицо Сон Сюань изменилось и в напряженном тоне спросило: "Сяо Мэй, мое тело не будет в порядке, верно?".

Ян Цзымэй в панике избегал глаз и качал головой, чтобы солгать: "Ничего страшного".

Где Сонг Сюань могла не заметить, что она лжет?

"Сяо Мэй, скажи мне честно, что со мной будет, я не ребёнок, мне нужно знать своё истинное состояние."

Он пристально посмотрел на Ян Цзымэй: "Это правда, что меня сильно облучили?"

"Хмм."

Ян Цзымэй сильно кивнул: "Господин Сон, это моя вина, что я не обдумал все тщательно и использовал это зеркало, чтобы навредить вам". Сначала лягте, а я дам вам иглоукалывание, чтобы посмотреть, смогу ли я остановить вред от этой радиации".

Лицо Сун Сюаня, покрытое белой щетиной, холодным потом, просачивающимся из его лба, когда он мягко сидел в своем кресле какое-то время: "Сяо Мэй, что же тогда со мной может случиться? Я умру?"

"Сначала я посчитаю за тебя".

Ян Цзымэй начал триграмму, основанную на дате рождения Сун Сюаня и восьми персонажах.

В прошлом она также рассказывала о судьбе Сон Сюаня, и его состояние было чрезвычайно хорошим, за исключением некоторых небольших штормов, он почти всегда проводил свою жизнь мирно и богато, без каких-либо катастроф.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/1402832>